

Когда подруга брата — ведьма

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

15
2021

Из первых рук

Люди
из глубины
времен

- ☀️ **Страшный дом
с мезонином**
- ☀️ **Заговоренный
убийца**
- ☀️ **Роковое счастье
короля**

Монах
с крыльями

16+

Замок у входа в ад

Сегодня наш вам подарок, друзья, — текст постоянно нашего автора Игоря ИСТОМИНА, в котором история, путешествие, мистика — все в одном флаконе!

«С» тарый чешский замок Гоуска, по преданиям, находится именно там, где открывается пасть ада. Может, и так... Во всяком случае, местные здесь боятся гулять в одиночестве даже днем. Для историков, даже далеких от мистических страхов, он представляется большой загадкой: для чего в стороне от границ возводить такую крепость? Ведь точно известно, что замок не был ни королевским, ни оборонительным...

Что же нам известно о нем? Немного. Что в основе названия — древнечешское *huska*, то есть «маленький гусь», что заказчиком строительства выступал Пржемысл Отакар II, что заложены были стены в период с 1270 по 1280 год. То есть он является одним из самых старых чешских замков. Вот и все, что мы знаем. Гоуску так тщательно столетиями охраняли, что историки уверены: в замке держали нечто, что должно было быть тщательно спрятано от постороннего глаза. Но что же?

Гоуска всегда наводил ужас на окрестных жителей. Сюда уже два столетия рвутся парапсихологи, журналисты и охотники до сенсаций... Их манят подземелья замка, разбегающиеся во все стороны сетью запутанных ходов, в которых сгинуло множество людей. Чего они искали там? Бог весть... Может, те самые мифические ворота в ад? По преданиям, именно из подземелий замка в преисподнюю вели врата, найти их, правда, никому пока не удалось. Другая версия: врата в ад находились в самом замке, они скрыты под полом молельного зала. В пользу этой теории говорит тот факт, что очень многие, зайдя в молельню, чувствуют себя плохо, даже теряют сознание. А третья версия гласит: в ад можно попасть, нырнув в колодец во дворе замка. В хрониках описан случай, как однажды какого-то молодца, приговоренного к длительному сроку заключения, уговорили спуститься в этот колодец, пообещав свободу. Арестант был молод, здоров и с усмешкой согласился, а когда его подняли из колодца наверх, он выглядел седым безумцем с гримасой ужаса на лице. Он все твердил что-то о страшных криках грешников и о нестерпимом запахе серы... А через день парень скончался. Колодец тогда на всякий случай засыпали.

Впрочем, несмотря на чертовщину, в замке всегда жили люди. Гоуска сменил целую череду владельцев, среди которых были принцессы и герцогини. Правда, не все они умерли своей смертью... А в 1924 году его приобрел президент правления автомобильных заводов «Шкода» Йозеф Шимонек — человек практичный, а потому бесстрашный. Он превратил заброшенный остов крепости в уютное семейное гнездо, где до начала Второй мировой войны ничто не напоминало о зловещих тайнах и адских муках. Потом здесь располагался фашистский штаб, а позже — архив Национальной библиотеки. В постсоциалистический период замок вернули наследникам последних законных владельцев, которые провели реконструкцию, и с 1999-го Гоуска стал доступен для посещения туристами.

Однако уфологи по-прежнему утверждают, что замок — место разлома реальности, врата в иное измере-

Гоуска всегда наводил ужас на окрестных жителей. Сюда уже два столетия рвутся парапсихологи, журналисты и охотники до сенсаций... Их манят подземелья замка, разбегающиеся во все стороны сетью запутанных ходов, в которых сгинуло множество людей. Чего они искали там? Бог весть... Может, те самые мифические ворота в ад? По преданиям, именно из подземелий замка в преисподнюю вели врата...

ние. И самое странное место в замке — часовня. Ее стены расписаны... кентаврами. Почему эти мифологические персонажи оказались в христианском храме, спрашиваете вы? Нет ответа! Как непонятно, почему в часовне люди часто теряют сознание. А еще местные шепотом рассказывают о мутантах — да-да, людям со странными отклонениями в физическом строении. Ну как тут не поверить в демонов и не вспомнить широко известное письмо некоего Вацлава Гайека из Любочан, жившего в XV столетии! Он писал своему брату Эдуарду: «Я шел по лесу, недалеко от града Гоуска. Вдруг под ногами треснула скала, образовалась дыра, и из дыры стали показываться злые духи и превращаться в животных...»

Ну, если подходить к проблеме по-научному, то одно из возможных объяснений тайны Гоуски — наличие здесь негативного психоэнергетического центра. Любой биофизик скажет, что бывают благодатные места с хорошей энергетикой — в таких обычно в старину строили храмы. А бывают и геомагнитные аномалии, где даже часовня не наполняется благодатью. Духи духами, но в окрестностях замка действительно замертво падает много птиц, здесь странно ведут себя собаки: тянут хозяев прочь от дьявольского места. Человек сто рассказывали мне, что по ночам в замке слышны голоса и стоны, и, несмотря на сенсационные археологические находки — последние были сделаны недавно строителями, которые занимались обустройством канцелярии для экскурсоводов, — посмотреть на готические красоты, на ценные фрагменты обнаруженной древней керамики не так уж рвутся туристы. Все же побаиваются! Что вы говорите? На дворе XXI век? Ну так нечистая сила не знает, что ее время кончилось...»

Страшно интересно, правда? Как хорошо, что в век цифровых технологий осталось место «живым» призракам и настоящим впечатлениям!

Мой ангел-хранитель

Я остался без родителей рано. То есть они как бы были, но в то же время их не было. Я родился совершенно не нужным никому ребенку.

Из моих воспоминаний детства лишь постоянные ссоры матери с отцом, крик, мат, даже драки. И мне тогда крепко доставалось от них, если я болтался у них под ногами. Поэтому я усвоил, что если намечается скандал, то самым правильным будет схватить с собой побольше игрушек и отсидеться под столом в гостиной. А еще лучше под кроватью в моей комнате — там-то они меня точно не достанут. Разве что шваброй.

Не помню, чтобы я получал от матери хоть сколько-нибудь ласки. Она никогда не обнимала меня и не улыбалась. Она вообще не улыбалась, жизнь такая была... Ну, так она говорила. На самом деле жизнь ее была не тяжелее, чем у многих других женщин, только те умудрялись любить своих детей... А я был обузой. Она сама много раз говорила мне это. И не в сердцах, а совершенно спокойно. Я не понимал, чем же так виноват перед матерью и чем мешаю. Но когда видел во дворе, как целуют другие матери своих малышей, мне хотелось плакать.

А потом отец ушел от нас, создал другую семью и даже, кажется, куда-

то переехал из города. Я боялся своего бати, когда он приходил пьяным, но очень скучал по нему, когда он исчез из моей жизни. В каждом маломальски похожем на него мужчине пытался найти знакомые черты.

— Мама, там папа! — часто вскрикивал я, завидев вдалеке знакомую фигуру.

— Ополоумел, что ли? — взвизывалась мать. — Не дай бог, покажется на горизонте! Башку ему отверну. И тебе заодно, если будешь глупости говорить.

После ухода отца мать начала выпивать. Сначала с подружками — как говорится, от одиночества, потом и одна. В такие дни мне приходилось туго: порой из еды мне за день перепала краюшка хлеба. У меня и сегодня в ушах скрипучий раздраженный голос

матери: «Тебе чего, щенок? Всю жизнь ты мне испоганил!»

Однажды мать вернулась домой поздно вечером сильно пьяной и, видимо, кем-то обиженная — начала лупить меня почем зря. Я так орал, что соседи вызвали полицию. Те забрали меня и мать в отделение. Ее вроде бы посадили на 15 суток, а меня передали в отдел по делам несовершеннолетних. Так я попал в детский дом. Не могу ничего особенно плохого о нем сказать, правда, слава богу, пробыл я там недолго...

Каким-то чудом обо мне узнала моя бабушка по отцовской линии. Она не общалась с сыном много лет, жила далеко и знать не знала, что у нее есть внук. А я не знал, что такое бабушка, так как по материнской линии ее у меня не было: мать моя выросла в

Не помню, чтобы я получал от матери хоть сколько-нибудь ласки. Она никогда не обнимала меня и не улыбалась. Она вообще не улыбалась, жизнь такая была... Ну, так она говорила. На самом деле жизнь ее была не тяжелее, чем у многих других женщин, только те умудрялись любить своих детей... А я был обузой. Она сама много раз говорила мне это.

детдоме. Получив от кого-то весточку о существовании внука, бабуля кинулась ко мне. Приехала, оформила опеку и забрала к себе в Краснодарский край. Может, все было не так легко, но я был мал и мало что понимал в этих процедурах...

Так я обрел настоящую мать. Бабушке многому пришлось научить меня, я ведь даже в школу ходил не регулярно. Первый класс у меня почти не отложился в памяти. Зато во вто-

друзей так она меня избавила. Я сначала сопротивлялся, потом глядь — один в тюрьме, другой — наркоман.

Вот уже 3 года, как я похоронил бабулю. Смерть ее не была для меня чем-то неожиданным — уже несколько лет она тяжело болела, но всегда сохраняла присутствие духа и юмор. И все так же оберегала меня от ошибок, хотя я давно уже повзрослел, женился, обзавелся детьми... Но бабушку я слушал, как оракула. Однажды, в

телефона! Хотел было уже бежать без него, но обнаружил, что пропали из кармана ключи от квартиры. Да что ж такое! В общем, в то утро, пока я искал ключи с телефоном, я опоздал на собеседование. Меня отправили обратно, заявив, что в их конторе «Точность — главное качество!». И вместо меня взяли другого парня. Сказать, что я расстроился — значит промолчать. В кои-то веки мне предложили достойное место в штате, а я прошляпил его. Вечером позвонила бабушка. Услышав по голосу, что я расстроен, спросила, в чем дело.

— Да ничего... хотел устроиться на приличное место... вопреки твоим советам, — отшутился я.

Услышав это, она весело сказала:

— Все отлично! Я уверена, ты еще скажешь мне спасибо!

— Спасибо?.. Тебе? — я был в недоумении. — А ты при чем?

Бабушка всегда говорила, что в любви — смысл жизни. И давала мне ее столько, что с лихвой компенсировала все мои детские обиды. В 16 лет я уже пошел работать — бабушка вышла на пенсию, и ее денег нам стало катастрофически не хватать. Но совсем не расстроился, я не очень любил учиться, но работал с удовольствием.

ром классе, благодаря бабушке, я уже читал лучше всех! Я рос теперь любимым и нужным. И ощущал это каждой клеточкой. Бабуля, врач по профессии, занималась со мной всем: плаванием, рисованием, английским...

Бабушка всегда говорила, что в любви — смысл жизни. И давала мне ее столько, что с лихвой компенсировала все мои детские обиды. В 16 лет я уже пошел работать — бабушка вышла на пенсию, и ее денег нам стало катастрофически не хватать. Но совсем не расстроился, я не очень любил учиться, но работал с удовольствием. По знакомству она устроила меня в какой-то колледж программистом. Там я отработал целое лето, а потом остался на полставки — к компьютерам у меня всегда были способности.

Я хватался за все подработки, которые только подворачивались.

— Гришенька, только смотри, аккуратнее! — говорила мне всегда бабуля. — Столько жулья развелось! Облапошить могут на каждом шагу!

— Ой, я ж не лопух, ба! — успокаивал я старушку, хватал оставленный мне перекус и мчался на очередную работу.

Мне нравилось быть кормильцем нашей маленькой семьи. Я пахал день и ночь. Бывало, бабуля останавливала меня и не позволяла заняться той или иной халтурой. И, кстати, каждый раз оказывалась права — работодатели оказывались мошенниками. Я поражался ее чутью: как лихо она могла разглядеть в человеке гниль! Один раз увидит — и оценка готова, верная притом! Жизнь много раз мне это подтверждала. От нескольких моих

последний год ее жизни, я рассказал ей, что вместе с друзьями меня взяли на работу по программному обеспечению большой фирмы. Деньги шли хорошие, стабильные. Она одобрила. И тут мне сделали предложение, от которого я не мог отказаться. Знакомая очень серьезная контора, для которой я уже выполнял несколько заказов, пригласила меня на место с хорошим окладом. Отличным окладом, скажем... Я позвонил бабушке похвастать, и вдруг она говорит: «Ни в коем случае».

Я всегда доверял ей, но тут... не послушал! Соблазн был велик! Оставалось пройти собеседование с генеральным. В тот день я встал спозаранку — страшно нервничал. Оделся, позавтракал, выскочил было за дверь, но вовремя вспомнил, что забыл на тумбочке телефона. Потянулся было за ним, а телефона нет. Что за черт? Я же отчетливо помнил, как положил его туда. Обыскал переднюю, рюкзак, куртку, даже ванную и туалет. Нет

— Как при чем?! Сами-то ключи не ходят! И телефоны не прячутся! — она засмеялась.

Я не знал, как реагировать. Откуда она знает эту историю с утренним опозданием?.. Я не рассказывал. Эта загадка осталась без ответа, она отшучивалась, а я особенно и не настаивал.

Впрочем, горе мое от потери этой работы было недолгим. Через знакомых я скоро узнал, что того парня крупно подставили: повесили на него огромную недостачу дорогущего оборудования и обязали возместить. Мне хотелось рассказать об этом бабушке, но она к тому времени уже умерла. Помню, вечером, сидя в спальне, я смотрел на ее фото, где она нежно обнимала меня 10-летнего. «Бабуля, спасибо!» — произнес я растроганно. И вдруг я заметил — клянусь, не вру! — она как будто подмигнула мне. Можете смеяться, но в тот момент я понял, что она и в дальнейшем будет за мной приглядывать.

Григорий О., Алтайский край